

*Занковец О.В., Павлов ЮЛ.
Белорусский государственный университет, Минск*

К ВОПРОСУ ОБ УСТАРЕВАНИИ ПЕРЕВОДОВ

Слова в языке подвергаются архаизации, историзации и, в конечном итоге, исчезновению из речи. Для прежних явлений используются новые названия. Объясняется ли устаревание переводов собственно языковыми причинами или новым прочтением старого текста? Возможны оба варианта. Существует еще одна причина метафизическая, предполагающая прекращение функционирования текста как собственно перевода и его отнесение к разделу оригинальной литературы.

Художественное произведение представляет собой единство содержания и формы (стиля). Содержание передает сущность описываемого образа (так, Одиссей в любом языке будет греком, примет участие в Троянской войне, переживет кораблекрушение и вернется к любимой жене). Форма же зачастую апеллирует к эмоциональному и оценочному компонентам восприятия. В случае устаревания формы - плана выражения текста - правомерно утверждать об устаревании перевода.

Имеет место устаревание перевода на следующих уровнях: на уровне языковых единиц текста и на уровне использованных в переводном варианте средств выразительности. Классическим примером, иллюстрирующим данный тезис, могут служить два варианта перевода стихотворения Дж. Китса «Кузнечик и сверчок» (1816 г.) - С. Маршака (1943 г.) и С. Сухарева (1970 г.).

Перевод С. Маршака, несмотря на верное воссоздание образов подлинника, далек от эквивалентности формы. Переводчик увеличил количество слогов, «мужские» рифмы преобразовал в «женские», форму классического итальянского сонета (2 катрена, 2 терцета) переструктурировал в соответствии с формой классического

английского (шекспировского) сонета (3 катрена и 1 двустишие). Определив, что форма стихов «является их плотью», С. Маршак, однако, на практике неоднократно отходил от этого положения.

Тогда как С. Маршак передал общее, С. Сухарев в переводе сохранил детали, внося минимум субъективности.

При этом органичнее, торжественнее, гармоничнее звучит именно вариант перевода С. Маршака. Несмотря на факт устаревания этого перевода как результата процесса перевода, произведение сохраняется как факт русской поэтической мысли.

Не обязательно более поздний перевод «моложе» и современнее предшествующего. Переводчик В. Голышев отмечает: «Устаевают дешевые номера, сделанные на потребу дня. Или то, что ты вынужден сделать на потребу дня...» [2].

Перевод устареет медленнее в случае минимально привнесенной субъективности. В вариантах перевода стихотворения У. Блейка «Тигр» (1790 г.), выполненных С. Маршаком (1959 г.) и Д. Смирновым (1984 г.), более приемлемым видится первый вариант. Д. Смирнов уже в первых двух строках «*Тигр, тигр, жгучий жар, / Разгорелся, как пожар*» допускает тавтологию и навеивает «ощущение» огневой опасности. Предложенный С. Маршаком вариант не отмечен этими недостатками: «*Тигр, о тигр, светло горящий, / Ты горюшь в полночной чаще*». В своих заметках об искусстве перевода С. Маршак писал: «Нужен простор, чтобы слова не комкались, не слипались, нарушая благозвучие и здравый смысл, чтобы не терялась живая и естественная интонация и чтобы в строчках оставалось место даже для пауз, столь необходимых лирическим стихам, да и нашему дыханию» [3]. Несмотря на то, что перевод свой Д. Смирнов выполнил позже С. Маршака, ему не удалось обновить стихотворение У. Блейка в переводе. Его перевод устарел раньше своего предшественника.

Отсюда вытекает вопрос: всегда ли перевод обречен на устаревание, если он отходит от формы? Не всегда, из-за разницы языковых систем не каждый элемент в одной языковой системе может иметь эквиваленты в другой. В частности, переводы каламбуров, зевгм, фонетических средств выразительности (звукописи, ассонансов, аллитераций, ономатопей и т. п.) усложняют переводы и порой делают их невозможными по определению.

Важно также выяснить и вопрос, необходимо ли обновление перевода, скажем, каждые 30 - 40 или 50 лет? Это положение верно лишь отчасти. В СССР выход иностранной книги готовился годами, тщательно комментировались все трудные или неизвестные читателю места, переводы качественно выполнялись известными переводчиками.

Образцы переводной прозы кашкинской школы переводчиков до сих пор остаются непревзойденными. В настоящее время книги издаются миллионными тиражами, переводятся с такой же активностью, что отрицательно сказывается на качестве переводов. Романы наскоро читаются и так же быстро забываются.

Огромную помощь в определении качества перевода могут оказать профессиональные редакторы, осуществляющие корректуру и литературное редактирование перевода до тиражирования книги. Литературоведы и критики, в свою очередь, обращают внимание читателей на то или иное произведение.

В. Голышев, полагающий, что устаревают в первую очередь сами книги, а не переводы, отмечает, что любое значительное произведение «надо один раз хорошо перевести», чтобы потом и оно, и перевод «старились вместе» [2].

Есть категория так называемых вневременных переводов произведений - тех, на которых воспитывается несколько поколений читателей и которые не нуждаются в обновлении. Таков, например, перевод романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (Р. Райт-Ковалева), переводы сказок Г.Х. Андерсена (А. Ганзен), стихов Ш. Бодлера (В. Левик), романа М. Митчелл «Унесенные ветром» (Т. Озерская), перевод «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло (И. Бунин), «Божественной комедии» Данте (М. Лозинский) и многих других произведений мировой литературы.

Н. Галь, автор бестселлера в сфере художественного перевода, отдавая должное мастерству своих учителей в книге «Слово живое и мертвое», комментирует устаревание перевода следующим образом: «Говорят, переводы стареют. Конечно, в любом деле, всюду и у всех бывают большие или меньшие удачи. <...> Остается прекрасным целое. По-прежнему восхищаешься не редким удачным словом - всей сочной, выразительной речью, отличными оборотами, характерностью и поэтичностью, по-прежнему перед нами играющая всеми живыми красками картина, будь то миниатюра или огромное полотно, девятнадцатый век или двадцатый. Главные их работы остаются. И останутся. Не устареют. Ибо найден и не стареет важнейший принцип и метод - верность» [1].

Переводы, в частности варианты перевода одного и того же произведения, обогащают язык и активизируют переводческую мысль, стимулируют развитие перевода как эвристической деятельности - деятельности, изучающей механизмы творческого мышления. Анализ каждого случая позволяет извлечь уроки и сделать определенные выводы с целью снижения динамики устаревания перевода.

Литература

1. Галь, Н. Поклон мастерам. Музыка перевода / Н. Галь // Слово живое и мёртвое [Электронный ресурс]. - 5-е изд., 2001. - Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/noragal/slovo28.html>. Дата доступа: 25.09.2011.
2. Голышев, В. «Ты находишься при хорошем деле...» / В. Голышев // Журнальный зал [Электронный ресурс]. - 1997. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/5/tribuna.html>. - Дата доступа: 25.09.2011.
3. Маршак, С.Я. Портрет или копия? / С.Я. Маршак [Электронный ресурс]. - 1957. - Режим доступа: http://sonnets-best.narod.ru/Portrait_or_Copy.htm. - Дата доступа: 25.09.2011.